

НАТАЛЬЯ ШЕВЦОВА

(с) нежные сказки

Неуровнимая
НЕВЕСТА

Наталья Шевцова

Неуловимая невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71897917

SelfPub; 2025

Аннотация

Ох уж эти завоеватели, ну никогда и ни в чём не знают меры!

Сначала они затребовали семь принцесс в жены и почти всё царство к ним в придачу! А потом такие: "А мы ещё подумаем, в жены мы принцесс возьмём или просто в заложницы!"

Ну вот, честное слово, совсем обнаглели!

За что и получили!

Нет, не принцесс и не царство, а по наглым мордам и другим, не менее, а порой и более ценным частям тела.

И это было только начало их обучения рыцарскому поведению и вообще хорошим манерам...

В тексте...

Способная управлять ветрами и превращаться в туман гг.

Деревья, травы, животные и птицы, охраняющие границы своего королевства и активно помогающие людям сражаться с захватчиками.

Поиск настоящей любви.

Рыцарский турнир.

Перевоспитание слишком самоуверенных принцев.

Противостояние характеров.

Интриги и предательства.
Обязательный Harry End.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Наталья Шевцова

Неуловимая невеста

Пролог

Не находящие себя места от злости Фей, Ольвия и Бриана фуриями метались по спальне младшей сестры, футбола ногами разбросанные по полу диванные подушки. Золотые волосы всех троих были распущены и при каждом резком повороте своих хозяек они языками жидкого пламени взметались вверх.

– Никогда! Никогда! Никогда не бывать этому! – кипела самая младшая из сестер Фей. Маг-универсал, она была самой магически одаренной из всех сестер. Тоненькая, как тростинка, нежная, как туман, текучая, как вода, своевольная и необузданная, как лесной пожар, она умела становиться невидимой. – Чтобы мы и стали женами этих... немых, небритых и нечесаных мужланов! – она выразилась бы и покрепче, но сдержалась ради Келиан и Арелии. Её слишком деликатные и утонченные старшие сестры упали бы в обморок, не сдержи она себя и выскажись от всей своей прямой и простой, как лом, души.

– Поверить не могу, что отец согласился! Здесь что-то не так! Отец никогда бы не согласился! – вторила сестре Оль-

вия.

В отличии от сестры универсала Ольвия – была чистый огонь. Вспыльчивая, острая на язык и дерзкая, она, тем не менее, была добрейшей и щедрейшей из сестёр. И к тому же великолепно готовила.

– Разумеется, не так! – согласилась с ней Бриана. Маг огня, как и сестра, она обладала даром убеждения, который, однако, к её большой досаде, не действовал на сестер. – Мне это стало ясно в тот же момент, как только я узнала, что нас не пригласили на заседание Совета! Совет лесных лордов проданся горным лордам! Вот что не так!

– Ты права! – тут же согласились с ней Фей и Ольвия.

– Мы все правы! – поправила Бриана. – Члены Совета – трусы и предатели! Отец не соглашался отдать нас замуж за горных лордов, члены Совета сговорились и чем-то его или опоили, или же воздействовали на него ментально!

– Измена! Это измена! – вынесла вердикт Совету Ольвия. – Они задумали отобрать трон у нашего отца!

– Ещё как задумали! – поддержала Фей. – Но мы никому не позволим решать за нас нашу судьбу! Мы выведем измену на чистую воду и дадим бой этим... немытым! Пусть только попробуют сунуться сюда, и они горько об этом пожалеют! – провозгласила Фей, взмахом руки, сформировав огромный огненный шар.

– Ещё как пожалеют, – охотно согласились с ней сестры, сформировав вслед за сестрой свои огненные шары.

– Мы от них даже воспоминания не оставим! – грозно добавила Ольвия. – И от немых и от членов Совета!

– Да! – поддержала Бриана. – Вот прямо сейчас пойдём и не оставим!

– Ещё как пойдём! – поддакнула Ольвия и...

Сказано, сделано: обе сестры тут же ринулась приводить свое решение в действие. Точнее, попытались ринуться.

– Вы куда?! Вы что с ума сошли?! Хотите, чтобы и вас тоже обработали ментально?! – схватив сестер за руки, изумленно спросила Фей.

Ни Бриана, ни Ольвия этого не хотели, о чём тут же и «сообщили», резко затормозив и ожидающе уставившись на сестру, мол, а ты что предлагаешь?

И Фей их не разочаровала, предложила:

– Нам нужен план! – объявила она.

Вышеупомянутые деликатные и утонченные старшие сёстры Келиан и Арелия, первая сильный маг воды, вторая сильный маг воздуха, слушая обсуждение плана мести своих «огненных» сестер, лишь качали головами. Будучи более спокойными и рассудительными, они понимали, что на их отца никто не воздействовал ни ментально, ни с помощью зелья. Того же мнения придерживались также и ещё две сестры, магини земли – Дария и Наина.

У их отца просто-напросто не было другого выбора, понимали Келиан, Арелия, Дария и Наина. Как проигравший битву он вынужден был заключить мир на тех, условиях, ко-

которые ему выставил победитель.

Когда сегодня утром собрался Совет лесных лордов и, вопреки обыкновению, принцесс не только не позвали принять в нём участие, но и в категорической форме запретили на нём присутствовать, сёстры сразу же заподозрили неладное.

Проигрыш в битве потряс жителей Лесного Королевства, ибо испокон веков никто и никогда ещё не побеждал лесных лордов. К счастью, победа обескровила и горных лордов тоже, поэтому побежденной стороне было предложено заключить союз, залогом которого должны были стать семь дочерей побежденного короля. Разумеется, девушки были нужны не сами по себе, а обязательно с приданным. И не каким-нибудь, а таким, которое было прописано в союзническом договоре. Лишнее и упоминать, что в качестве приданного прописано в договоре было тоже не что-нибудь, а исключительно земли с наилучшими лесными угодьями, наиболее плодородными черноземами и самые богатые полезными ископаемыми.

Другими словами, за исключением худого мира, ничего хорошего Лесному королевству договор с горными лордами не сулил.

Наконец, не выдержав, Келия вздохнула. Совсем тихонечко, но Фей, Ольвия и Бриана услышали и посмотрели на сестру.

– Может... они... не так уж и плохи эти... горные лорды, – очень тихо и неуверенно, предположила она. – Я слышала,

что сыновья их короля писанные красавцы, мужественные и сильные, и...

– От кого слышала?! От их девиц?! Для них они, конечно же, писанные красавцы! – фыркнула Ольвия.

– Нет, – отрицательно замотала головой Келия, – не от их девиц, а от наших кузин из Озёрного королевства, – тоном «ну что съела?!» уведомила она.

– Ну и что это меняет? Ну красавцы они, и что? Что с этого? Разве это отменяет тот факт, что они напали на наши границы и купили нас как товар? – приняла эстафету «из рук» Ольвии, Фей.

– Вот-вот! – подхватила эстафету Бриана. – С лица воды не пить! Не знаю, как некоторые тут, а я в мужчинах не внешность ценю, а душу и воспитание! А твои горные лорды, Кели, ни первым, ни вторым похвастаться не могут!

– Почему сразу мои, – обиделась старшая сестра. – Я просто ищу плюсы в безвыходной ситуации.

– А надо искать не плюсы, а выход! И тогда ситуация перестанет быть безвыходной! – наставительно прокомментировала Фей.

– Да! – хором поддакнули Ольвия и Бриана, да ещё и пальчики вверх указательные выставили, дабы выразить своё абсолютное согласие с мнением сестры.

Келия на это лишь вздохнула. Она слишком хорошо знала своих огненных сестер, чтобы продолжать с ними спорить. Понимала, что если эти трое, что-то вбили себе в голову, то

им хоть кол на голове теши, всё равно не переубедишь.

Тем не менее, вторая по старшинству сестра попыталась.

– Ох, до чего же вы всё ещё маленькие и глупенькие, – вздохнула Арелия. – И потому самоуверенные. Нет никакого другого выхода! Был бы – отец бы его уже нашёл! – раздражено гаркнула она. Впрочем, уже в следующую же секунду она взяла себя в руки: – Простите. Я не хотела вас обидеть. Это всё нервы... – её губы задрожали, однако она тут же сжала их, дабы не позволить вырваться наружу рыданиям.

У Арелии был жених. Любящий и горячо любимый. Их свадьба должна была состояться вот уже через месяц. Теперь же она должна была выйти замуж за человека, которого уже ненавидит и которого бы она с гораздо большим удовольствием отправила бы в царство теней, чем стала его женой.

– У нас у всех нервы, – добавила она дрогнувшим, резко осипшим голосом. – И у всех чувства...

– А ещё у нас у всех своя магия, – подсказала Фей. – Например, ты, Арелия, ты могла бы сыграть им на своей арфе на праздничном ужине и оправить их всех домой!

– Ты думаешь, я не думала об этом? Ещё как думала! Но... Разве ты не слышала, Фей, что сказал отец? Они знают, Фей! Горные лорды всё о нас знают! И о наших способностях, и о моей помолвке тоже! – её губы снова на миг задрожали, однако уже в следующую же секунду превратились в твердую решительную полоску.

– Ты права! – вдруг заявила она. – Нам нужен план! Но

ни какой-нибудь, а такой, который бы сработал наверняка!

– Может я их просто отравлю? – предложила Ольвия. – Перед моей стряпней они точно не устоят, заглотят, как миленькие! И умрут счастливыми!

– Устоять, не устоят! – улыбнувшись, согласилась Фей. – Но вот умереть, навряд ли умрут. – Арелия права мы должны всё время помнить о том, что горные лорды знают о наших способностях.

– Девочки, а вдруг мы им не понравимся, что тогда будет? – спросила вдруг Наина, озвучив вопрос, который до сих пор никому из девушек даже на мгновение не приходил в голову.

Несмотря на это, к их большому сожалению, для всех сестер, кроме Наины и Дарии, ответ был очевиден.

– Они всё равно на нас женятся! – уверенно ответила Келлия. И Фей, Ольвия, Бриана и Арелия закивали, соглашаясь с ней. – Мы нужны горным лордам не только из-за приданного, но и как гарантия того, что наш отец не заключит договор, например, с тем же Озерным или, Приморским королевством и не выступит против них объединенными силами двух армий.

– Озёрное королевство нам не поможет, – покачала головой Арелия. – Отец уже обращался к королю Озёрного королевства за помощью, и он ему отказал. Мне Маркус рассказал.

– Как отказал? – не поверили сёстры. – Почему?

– Маркус, наверняка, что-то перепутал... – начала было Фей, однако замолчала, как только Арелия вновь заговорила.

– Король Норман встал на сторону горных лордов. Он предал нашего отца.

– Вот убудок! – выругались практически в унисон сёстры.

– Как самому нужна был помощь, так прибежал как миленький! – озвучила то, что думали все Фей. – И наш отец помог ему! А он вон как отблагодарил! Сволочь!

– А Приморское королевство? Что ответил нашему отцу король Бастиан? – взволнованно уточнила Келиан.

– Ничего, – покачала головой Арелия. – Король Бастиан ничего не ответил. Маркус и отец думают, что все наши гонцы были перехвачены по пути в Приморское королевство, поэтому третьего дня они отправили ещё несколько гонцов. Возможно, кому-то из этих гонцов всё же удастся добраться до границ Приморского королевства.

Глава 1

Несмотря на практически бессонную ночь, Фей проснулась, как и обычно, с первыми солнечными лучами, точнее проснулась бы, если бы тем утром они имелись в наличии. Однако это зимнее утро выдалось не только холодным, но и пасмурным. Вьюги и метели затащили свои заунывные, местами переходящие в зловещий вой и шёпот, песни. Хмурое, свинцовое небо нависло над окрестностями Вествуда, грозя вот-вот разразиться обильным снегопадом.

Натянув длинные кожаные штаны для верховой езды, при виде которых всегда неодобрительно вздыхала её бабушка, Фей подошла к окну, раздвинула тяжелые бархатные портьеры, и, улыбнувшись неприветливо насупившемуся пейзажу, ибо ни лютый мороз, ни буйные метели, ни сугробы по пояс её не пугали, отправилась в ванную комнату.

И уже через несколько минут умытая, причесанная и полностью одетая, она сбежала вниз по лестнице. Пожелала доброго утра нескольким служанкам, которые в эту рань уже усердно работали, натирая воском монументальных размеров деревянную лестницу. Те подняли головы и, пожелав ей того же, искренне улыбнулись в ответ.

Вслед за чем, перекрыв собой проход к ведущему на конюшню выходу, на её пути возник вездесущий дворецкий. И они приступили к традиционным утренним «дебатам».

– Опять даже не позавтракав, Ваше Высочество? Их Величества будут расстроены!

– Только если вы им об этом доложите, Уиллис, – парировала девушка. – Если же это, как и всегда, останется только между нами, то их Величества ничего не узнают и не расстроятся!

С лестницы раздались сдавленные смешки служанок. Дворецкий нахмурился.

– Вы предлагаете мне врать их Величествам? – изогнув бровь, строго спросил он.

– Я умоляю вас, Уиллис, не расстраивать их! – сложив перед собой руки лодочкой, жалостливо попросила девушка. – Ну же, пожалуйста, Уиллис, не хмурьтесь! Я ведь всего лишь на часик!

Дворецкий вздохнул и неодобрительно покачал головой.

– Вы прекрасно знаете, Ваше Высочество, как я отношусь к грубой, ничем неподкрепленной лжи, поэтому вот, – достав из-за спины руку, протянул он свёрток. – Яблоки для вас и Смелой. Бутерброд для вас. Расклад вы знаете, не увижу, как вы едите, из замка не выпущу!

– Да знаю, знаю, – с улыбкой подтвердила Фей, надкусывая бутерброд и закусывая его яблоком. – Я ем, довольны? Пойдемте уже! Как раз пока дойдём до двери, я доем. Но вы это уже знаете!

Дворецкий хмыкнул и согласился.

– Идёмте, Ваше Высочество.

– Ну вот что вы за человек, Уиллис, неужели нельзя начинать сразу с бутербродов?

Дворецкий выгнул бровь.

– И стать вашим сообщником?! Нет, уж извольте, Ваше Высочество! Я честный человек. И честно выполняю свою работу. А потому дожёвывайте, дожёвывайте! Вот, теперь можете идти, – разрешил он, открывая перед девушкой дверь.

Чем тут же воспользовалась ожидавшая под дверью непрощенная гостья: взыв подобно волчице, она потоком ледяного воздуха и вороха снега впорхнула в прихожую.

– Что б тебя! – стряхивая с себя снег, выругался дворецкий. – Ничего себе метель разгулялась! Ваше Высочество, вы видели небо, может пропустите сегодня? – обеспокоенно предложил он. – Вот-вот повалит снег и выюжит, вы сами видели!

В ответ на это предложение Фей излишне активно отрицательно замотала головой, и её платиновые кудри выбились из-под меховой шапки, под которую она их спрятала.

– Даже и не подумаю! И да, я видела небо! Но как я и сказала, я быстро, поэтому не волнуйся за меня! – уже на бегу сообщила она.

Вот что за странные люди! Знают же, что она туманница и всё равно беспокоятся, не снесет ли её метелью и не занесет ли её снегом! Это её то! Которая и снегу, и метелям, и ветрам практически родная сестра! Вот смешные!

В конюшне тоже уже кипела жизнь.

Мальчишки мели двор. Все лошади были уже вычищены и, судя по тому, что их гораздо больше интересовало происходящее вокруг, чем содержимое их кормушек, досыта накормлены.

Фей с улыбкой подошла к Смелой, поцеловала её в нос и предложила ей яблоко. Гордая ворона с белой звездой во лбу любезно его приняла.

Увидев девушку, молодой конюх не на шутку всполошился.

– Ваше Высочество, но там вьюга и снег... – начал было он, но веселый смех девушки его прервал.

Фей закатила глаза: и этот тоже! И этот туда же! Нет, они просто неисправимы! Объясняй им, не объясняй, всё равно по себе судят! И потому вместо того, чтобы в очередной раз объяснять очевидное, она съязвила. Впрочем, при этом тон её был доброжелательным, а красивое лицо светилось озорством.

– Ты не поверишь, Дак, но я в курсе! Да, мы принцессы, тоже иногда смотрим в окно! – заметила она.

– Ваше Высочество, что вы, – тут же смутился мальчишка. – Я вовсе не это имел в виду.

– Дак, пожалуйста, не волнуйся. Смелая – надежная скаковая лошадь: быстрая, сильная и выносливая, я прекрасная наездница и к тому же туманница, поэтому и со мной, и с ней все будет в порядке! – заверила Фей. – Да и снег даже

ещё не начался! А когда начнётся, я уже буду дома.

– Иго-го! Иго-го! Фыр-фыр, – подтвердила Смелая слова своей хозяйки.

И молодому конюху ничего не оставалось, как уступить.

Фей наслаждалась поездкой и уже собиралась направиться домой, как вдруг услышала ржание лошади. Даже не лошади, а лошадей.

Кто это? Неужели уже женихи пожаловали? Подумала она. И вздрогнула, почувствовав, как сжалось в груди сердце. Так скоро?! Уже сегодня?! Прямо с самого утра?! Лесные боги! Они с сёстрами надеялись, что у них в запасе есть хотя бы пара дней! Пара дней на то, чтобы найти способ, как и от женихов избавиться и королевству своему не навредить! Она, как чувствовала: не хотела идти спать, пока они не придумают план... Она чувствовала! Но сестры убедили её, что у них ещё есть время, а теперь...

Фей и её сестры давно для себя решили, что выйдут замуж только за тех мужчин, которых сами выберут. Они более, чем достаточно насмотрелись и наслышались о вызванных политической необходимостью браках, чтобы питать на этот счет какие-либо иллюзии.

Они не знали ни одной принцессы, которая была бы счастлива в политическом браке, зато много слышали о разбитых сердцах, сломанных судьбах и вёдрах пролитых несчастными невестами слез.

Фей вспомнила свою кузину из Озерного королевства, о

судьбе которой «позаботились» её родители. Накануне свадьбы у неё случилась форменная истерика, и она призналась, что её передергивает от одной только мысли о будущем муже.

– Мне противно в нём всё: от вечно потных ладоней и масляных, поросячьих глазок до отвисшей губы и подобного конскому ржанию смеха. От него постоянно несёт виски, и он волочится за каждой юбкой! Меня тошнит от него, в прямом смысле этого слова! Ну почему, почему я не могу выйти замуж за Яныка?! Я люблю его, и он любит меня! Давно, с самого детства».

– И почему же ты не можешь выйти замуж за Яныка? – удивленно спросила тогда ещё совсем юная Фей.

Ей было девять и это был первый раз, когда её взяли с собой в гости в соседнее королевство на «взрослое» торжество. Мать была против, поскольку, по её мнению, Фей была ещё слишком мала для подобного рода торжеств. Но отец, хотя у него и было их аж семеро, так и не научился отказывать дочерям. Нет, если бы дело касалось чего-то серьёзного, он, разумеется, отказал бы, но в такой мелочи, как поездка к кухне на свадьбу...

Жалко ему что ли? Нет, не жалко. Места в карете достаточно. На седьмом нарядном платье они чай не разорятся. А потому, какие проблемы? Пусть ребенок повесится! Тем более, что все сёстры едут, а Фей, что? Наказанная, что ли? Нет, Фей – ненаказанная! Потому – она едет! Решил и поста-

вил Его Величество. И Её Величеству ничего не оставалось, как подчиниться.

– Он пятый сын в семье и ему никогда не видать герцогского титула, а я – герцогиня! – сквозь рыдания сообщила кузина. – Год назад, когда нас в саду за поцелуями застукала маменька, нам запретили встречаться! Мы, конечно, не послушались и продолжили встречать тайком, – снова всхлипнула она. – И его за это на границу отправили! А там опасно! Очень опасно! – зарыдала она с новой силой.

– Так может тебе к нему сбежать? – со свойственной только детям непосредственностью предложила Фей.

Кузина горестно махнула рукой.

– Я не знаю, ни на какой из границ он служит. Ни жив ли вообще... И, кроме того, папенька слово дал. Да и я тоже, я о народе своём думать должна, а не о себе и своей любви. Я ведь принцесса, а не – кухарка! – в очередной раз всхлипнула она. – Я – принцесса, – повторила она, шмыгнув носом. – Понимаешь? Я – при-н-цес-са. И как принцесса, я должна прежде всего думать о благе своего королевства, а не о себе! Даже зная, что люблю Яныка всем сердцем и что никогда не полюблю другого, я – должна! Понимаешь?

Фей тогда честно ответила, что нет, не понимает.

– Ты ещё просто маленькая, – со вздохом заметила тогда кузина и пообещала: – Поймёшь, когда вырастешь.

Однако она ошибалась.

Фей выросла, но так и не поняла. Да и как ей было понять,

если королей, королев, принцев и принцесс в её семье никто и никогда не принуждал к женитьбе или замужеству. С кем вступать в брак и, в принципе, вступать или не вступать – всегда был их личный выбор.

Отец Фей не был исключением: он – тогда еще наследный принц одного из богатейших королевств женился по любви на девице из обедневшего рода. И его любимая, на его счастье, ответила ему взаимностью.

Двадцать шесть лет в браке, а её отец и мать всё ещё не могли оторваться друг от друга. Они постоянно касались друг друга руками, целовались, обнимались.

Восемнадцать лет перед глазами Фей – пример настоящей супружеской идиллии. И Фей хотела для себя того же. Она хотела быть единственной. Хотела, чтобы на неё смотрели так же, как её отец смотрел на её мать. И сама хотела сиять в ответ, как сияет её мать.

И совсем не хотела как кузина рыдать на собственной свадьбе.

Глава 2

– Дыши! – чувствуя, как всё её существо охватывает паника, приказала себе Фей. – Дыши! – повторила она и сделала глубокий вдох.

Затем столь же глубокий выдох. Вслед за чем, снова глубокий вдох. И снова выдох. И так несколько раз по кругу, пока сердцебиение не восстановило свой нормальный ритм, а мозг не вернул себе способность к логическому мышлению, которое и указало ей на несостыковки в её предположении.

Даже если бы женихи заблудились, они всё равно не смогли бы оказаться в этой части Сёрлигского леса, поскольку сначала им нужно было бы пересечь реку Нордлиджь. А так как единственный мост через эту реку – всегда поднят и опускается только с разрешения начальника нордлижского пограничного гарнизона, то пересечь её без его ведома совершенно невозможно. И ещё более невозможно было поверить в то, что начальник нордлижского гарнизона пропустив северных лордов через мост, не сопроводил их в замок.

– Слава лесным богам, есть ещё время, – выдохнула девушка.

И всё же кто это? Неужели снова браконьеры из южного королевства пожаловали?! Неужели снова охотятся на бесценных Наиныных соболей да куниц?

Девушка закрыла глаза и прислушалась к голосу метели.

И та послушно, хотя и весьма недовольным голосом доложила:

– Мужчины... Много мужчин. Охотятся!

– Ах ты! Ух ты! Всё-таки браконьеры, ну я им! Я им покажу, как в наших владениях охотиться! Совсем страх потеряли! Они у меня на всю жизнь запомнят эту охоту! – вознегодовала девушка.

Вскоре она уже не только слышала ржание лошадей, но и видела следы их копыт на снегу.

Не желая рисковать Смелой, Фей спешила, обернулась туманом и, свернув с дороги, заскользила промеж деревьев. И тут же обнаружила странность, которая заключалась в обломанных ветках деревьев и кустов.

Даже, если бы кто-то из тех, чьи лошади оставили следы своих копыт на дороге, решил сходить в кусты, вряд ли бы он или они стали забираться настолько глубоко в чащу.

Две группы браконьеров? Странно... Нет, и такое порой случалось, но только тогда, когда отец со всем своим войском в поход отбывал. Сейчас же он и его дружины были дома. Вернее, остатки дружин... Но, чтобы справиться с браконьерами их сил хватит с лихвой!

Фей даже интересно стало, кто же это такой смелый?! И если это две разные группы браконьеров, почему они все здесь? Лес, как лес. Ничего особенного конкретно в этой его части не было. Не медом же им здесь намазано!

Беззвучно скользя туманом, она всё яснее и яснее слы-

шала ржание множества лошадей и мужские голоса. Наконец, она приблизилась достаточно, чтобы различить сквозь просветы веток десять-двенадцать оккупировавших лесную опушку всадников. Трое из которых беззлобно переругивались.

– А я говорил, что нужно повернуть направо, а ты налево, налево! И вот, пожалуйста, из-за тебя мы заблудились! – с легкой иронией в голосе укорял своего визави первый голос.

– Не из-за меня, а из-за местного лорда, у которого мы спрашивали дорогу, – возразил второй голос. – Я всего лишь следовал его указаниям! И я точно помню, что он не только сказал, повернуть налево у излучины реки, но и концом своей шпаги тоже указывал налево!

– Куда он там указывал я не смотрел, мало ли, возможно, у человека нервный тик, но я точно помню, что он сказал «направо»! Ваше Высочество, рассудите нас, вы же там тоже были!

– Был, – подтвердил красивый мужской баритон. – Но я не только не смотрел, куда указывала шпага местного лорда, но и не слушал, – насмешливо открестился он.

Фей хотела было получше рассмотреть говорящих, однако, как только она раздвинула закрывающие ей обзор ветки сосны, её внимание привлекла резко дёрнувшаяся ветка где-то справа от неё. Точнее, даже ветка привлекла не её внимание, а шестое чувство. Просто уловим боковым зрением как с одной из веток осыпался снег, она вдруг инстинктивно на-

сторожилась. Не заметь Фей чуть ранее обломанные ветки, она бы, вероятней всего, не придала бы этому никакого значения.

Ведь даже, если погода была безветренной, мало ли по какой причине в лесу могла шевельнуться ветка! Тем более, зимой. Например, ветка могла сломаться под воздействием веса снега. Или это могла быть уснувшая на ветке и затем свалившаяся с неё птица. Да, дело легко могло быть как в первом, так и во втором, но Фей видела обломанные ветки и потому досужим размышлениям, предпочла проверку боем...

Один из заткнутых за пояс кинжалов легко скользнул Фей в руку, вслед за чем направляемый магией с той же легкостью полетел точно в ту точку в пространстве, в которой мгновение назад она заметила насторожившее её движение.

И, подтверждая её подозрения, из сосновых веток раздался сдавленный вскрик. Одновременно с которым Фей краем глаза заметила, что ещё с двух веток осыпался снег...

Ещё один удар сердца и в этом направлении тоже полетели кинжалы. Своей цели, однако, достиг лишь один. У второго же – цель просто-напросто нагло отобрали!

Мужчины, чьи голоса Фей слышала, тоже услышали вскрик боли и, судя по взметнувшемуся в ту же секунду куполу защитных и обрушившемуся на сосны смерчу боевых заклинаний, отреагировали молниеносно. Причём, опять же, судя по смерчу и куполу, все. И все практически одновре-

менно.

Увидев оставшиеся неповрежденными ветки сосен, Фей облегченно выдохнула.

«Парализующие чары, скорей всего» – мысленно предположила она и хотела было уже развернуться и отправиться домой. Вот только, кто ж ей позволил...

Поняв, что казавшийся им безопасным лес не оправдал их ожиданий, наученные горьким опытом путники, прежде чем, выйти из-под купола, дабы собрать сбитые ими с веток «шишки», решили парализовать всё живое вокруг них.

К счастью, санитаризацию от поджидающих их в лесу опасностей они начали в обратную от своей спасительницы сторону.

«Что б вас!» – услышав приказ предводителя отряда и, понимая, что заклятия, в которое волеют силу сразу нескольких магов её защита не выдержит, мысленно выругалась девушка.

– Я – друг! – скользнув туманом меж ветвей, чтобы видеть к кому обращается, прокричала она. – Это благодаря мне вы узнали о засаде! – сообщила она.

Красивый смуглокожий брюнет, стоявший к Фей лицом, поднял руку, призывая своих товарищей, чьи заклинания к этому моменту уже были направлены на неё, остановиться.

– И почему мы должны вам верить, милая девушка? – заинтересовался он.

– Мои кинжалы в телах двоих из тех, кто готовился на вас

напасть. На них мои клейма. Я – Фей, дочь короля Лесного королевства! – сообщила она, поскольку скрывать этого не было никакого толку. Если парализуют, то её всё равно найдут. Вслед за чем, по клеймам на кинжалах и драгоценностях легко догадаются, что она принадлежит к королевскому роду.

Брюнет отдал приказ принести ему кинжалы, который тут же был выполнен.

Фей усмехнулась увидев, как вытянулось лицо красавчика. Он явно не поверил ей на слово. И теперь не знал, что и думать.

– Ваше Высочество... приношу свои извинения, что... – подбирая, как бы покоректней выразиться, запнулся на несколько мгновений он, – заставил вас ждать. Я – принц Вейнар из Приморского королевства. И я даю вам своё слово, что ни я, ни мои люди не причинят вам зла.

Сердце в груди Фей запрыгало от радости: «Принц Вейнар из Приморского королевства! ИЗ ПРИМОРСКОГО КОРОЛЕВСТВА!!!» – запело оно. Фей и сама бы запрыгала, но её ждал Его Высочество и его свита, которые приехали спасти её и её сестёр от замужества!

Держа, на всякий случай наготове сонные чары, девушка туманной дымкой выплыла из лесу и материализовалась на поляне.

– Вот это да! – негромко присвистнул стоявший рядом с принцем Вейнаром красавец блондин. – Оказывается не врут

люди! Младшенькая лесного короля и в самом деле туманница!

В любой другой момент, Фей обязательно бы что-то ответила, но не в этот: она смотрела на сына благороднейшего из королей, что делало самого сына благороднейшим из принцев. И ко всему этому принц был необыкновенно хорош собой! Высокий, великолепно сложенный, с сине-зелеными, как морские глубины, глазами, с решительным подбородком и слегка иронично-изогнутыми губами он показался ей самым красивым на свете мужчиной. Настолько красивым, что рука Фей сама собой потянулась завести несуществующую прядку за ухо, и это при том, что она терпеть не могла девиц, которые делали это, едва только завидят достойный, по их мнению, предмет для охмурения.

– Добрый день, господа! Приветствую вас во владениях Лесного королевства! – слегка склонила она голову.

– Ваше Высочество, – в свою очередь склонил перед ней голову принц. – Я ваш должник! Мы все ваши должники! Я и мои люди, мы от всей души благодарим вас за то, что вы так вовремя вмешались.

– Это меньшее, что я могла сделать для тех, кто проделал путь в тысячу миль, чтобы помочь нам, – скромно заметила Фей и, не сдержавшись, с горячностью в голосе призналась: – Мы очень вас ждали!

Глава 3

Фей ожидала, что сейчас ей скажут что-то вроде: «А мы очень торопились», но не дождалась...

Хуже того, принц Вейнар виновато отвёл глаза, а его дружинники переглянулись между собой.

– Вы ведь приехали с хорошими новостями? – настороженно уточнила девушка. – Иначе б вы могли и не ехать... – добавила она, сама не зная, кому это говорит: принцу или себе, в надежде успокоиться.

Принц Вейнар вздохнул и открыл было рот, чтобы ответить, но тут несколько его дружинников вытащили на поляну тела нападавших. Всего нападавших оказалось шестеро. И это были не разбойники, а маги. Об этом говорила и их одежда, и отсутствие у них какого-либо оружия. Кроме этого, это также объясняло то, почему нападавшие напали не сразу: они плели чары.

– Ух ты! – присвистнул так и не соизволивший до сих пор представится красавец блондин. – Всё интересней и интересней! Что скажите, Ваше Высочество? – обратившись к Фей, поинтересовался он. – Кто-нибудь из них вам знаком?

Девушка покачала головой.

– Я впервые вижу всех шестерых. Более того, могу сразу сказать, что они откуда-то издалека. Браконьеры и разбойники, как наши местные, так и из соседних королевств оде-

ваются куда проще. Не говоря уже о том, что и те и другие предпочитают иметь при себе столько оружия, сколько вообще способны на себе унести.

– Её Высочество права, они определенно издалека. И они определенно не браконьеры и не разбойники, – мрачно кивнул коренастый, темноволосый воин с аккуратно подстриженной бородкой, рассматривая снятый с шеи одного из пленников медальон.

– Что там, Массимо? – поинтересовался принц Вейнар, кивая головой на медальон.

– Что там? – с ироничной усмешкой переспросил темноволосый воин. Вслед за чем, встал с корточек, подошёл к принцу и протянул ему свою находку. – Сами посмотрите, Ваше Высочество.

Движимый не в меру разыгравшимся любопытством принц практически выхватил из рук своего генерала золотое украшение.

– Скорпионье отродье! Слизней им за шиворот! У остальных такие же? – обратился он к воинам, осматривающим обездвиженные тела.

Между тем, прохаживающийся между телами блондин хмыкнул.

– Ба! Знакомые все лица! Нед, а ну-ка глянь! – подозвал он своего недавнего оппонента по спору. – Узнаешь?

Высокий, гибкий, как лоза, смуглокожий шатен в мгновения ока оказался возле блондина.

– Ты прав! Пиявок ему за шиворот! Это он! Одежда другая, но это он! Этот тот самый мерзавец, который подсказал нам дорогу! – объяснил он вопросительно взирающему на него принцу. – Хотя мы тоже хороши! Как мы могли ему поверить, Бальд?! Вот так вот просто на слово! Даже документов не испросив!

– Оморочил, паскуда! – объяснил блондин.

– Бальд! С нами леди! – осадил его принц.

– Та ладно! – махнула рукой Фей и со свойственной ей прямолинейностью и непосредственностью призналась: – Леди и не такие слова знает. Скажите лучше, кто они? Вы ведь узнали их?

– Узнали, – задумчиво кивнул принц.

– Горные наёмников подослали, кракеновы дети! – впечатленный необыкновенной принцессой и желая заслужить ещё больше её расположения, поспешил уведомить блондин.

– Бальд! Я же попросил тебя заткнуться! – недовольно рыкнул принц.

– Вообще-то ты попросил не выражаться, – ничуть не смутившись парировал блондин.

– Я тоже, кстати, подумала, что вы попросили его не выражаться, – догадавшись о причине гнева принца, поддакнула Фей и, чтобы совсем уж обелить своего невольного «информатора» добавила: – И он ваше пожелание учёл.

За что и была вознаграждена широкой благодарной улыбкой загорелого белокурого красавца.

– К слову, вы так и не ответили на мой вопрос, Ваше Высочество, – напомнила Фей, решив ковать железо, пока горячо: во-первых, принц обязан ей жизнью, во-вторых, горные лорды пытались его убить ну или, возможно, захватить в плен и, наконец, в-третьих, принц знает, что она об этом знает. В свете подобных событий, предполагала она, как бы решительно не был настроен король Бастиан соблюдать нейтралитет, его сын просто вынужден пойти против его воли. Или же он прослывет трусом и слюнтяем в глазах собственной же дружины. – Какие новости вы нам привезли? Вернете ли вы долг чести моему отцу за то, что наши дружины поддержали вас в войне против свартальфов? Поддержите ли вы нас в нашей борьбе добиться мира на более выгодных условиях, чем те, что предложили нам горные лорды?

Принц Вейнар ответил не сразу.

Понимая сколь нелегкое ему предстоит принять решение, Фей не торопила.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, но я не уполномочен обсуждать решение моего короля с кем-либо ещё, кроме вашего отца, – наконец, уклончиво ответил принц.

Фей хотела было съязвить, что она тоже не была уполномочена предотвращать нападение на него и его людей, и тем не менее, предотвратила, потому что она вся в отца, она, как и он, не способна оставить кого-то в беде, если в её силах этому кому-то помочь, но сдержалась. Толку! Только воздух сотрясать. О долге отца принца перед её отцом она уже на-

помнила. О долге перед ней принц знает. И долг этот его грызёт. Вон какая глубокая морщина залегла меж бровей. И с лица спал. И глаза отводит.

К тому же он ещё не сказал «нет». Стало быть, думает, как быть. И это значит, что ещё не всё потеряно.

Вместо готовых сорвавшихся неосторожных слов, Фей свистнула, призвав Смелую. Огласив окрестности радостным ржанием, её знойная красавица вороная примчалась буквально спустя пару минут.

Едва заслышав ржание, приморские скакуны тут же забыли о яблоках, которые им щедрой рукой отсыпали оруженосцы, и, вытянув в ожидании шеи, дружно заржали в ответ...

Размечтались наивные.

Смелая не только спешила не к ним, но она их даже не заметила. По крайней мере, именно такой она сделала вид. Гордый и неприступный.

Разочарованные скакуны укоризненно-призывно заржали. Мол, могла хотя бы поздороваться.

Смелая на это лишь фыркнула. И, подставив спину хозяйке, развернулась к ним тем местом, из которого у лошадей растёт хвост.

Чем лишь ещё больше раззадорила скакунов, который на этот раз заржали уже не укоризненно-призывно, а насмешливо, словно бы говоря: «Наивная! Разве ж настоящих боевых скакунов этим обескуражишь!»

Привыкшая к повышенному вниманию к своей персоне

самцов красавица вороная на это гордо промолчала.

Зато не промолчала её хозяйка.

– Грузите пленников, да поживей! И следуйте за мной! – распорядилась Фей. – Вот-вот начнётся снежная буря, – кивнув на низко опустившееся над землей хмурое небо, сообщила она.

Вслед за чем, пришпорила Смелую и, не заботясь о том, что с тех, пор как она предложила следовать за ней, прошло не более трёх секунд, которых путникам явно было недостаточно на сборы, направила лошадь в лес. Причём не шагом, а галопом.

Наблюдая за удаляющейся в чащу леса девушкой, Вейнар был уверен, что она просто пугает их.

Никуда она от нас не денется. Бросить нас, не в её интересах. Девчонка просто обиделась. Вот и демонстрирует характер. Слегка выпустит пар, решит, что достаточно подействовала нам на нервы, и вернется. Говорил он себе.

Однако секунды шли, топот копыт становился всё тише и тише, пока не прекратился совсем, а девушка всё не возвращалась.

И словно этого было мало, чтобы заставить его сомневаться в своей правоте, так ещё и погода резко испортилась, и лучший друг принялся сыпать соль на начавшую кровоточить рану его уверенности.

– Может я того за ней?! – предложил Бальд. – А то мало ли... Не нравится мне этот снег, – покосился он на лапаты,

сыплющийся словно из рога изобилия густой снег. – И ветер... Заметёт начисто все следы. Ищи свищи потом ветра в поле!

– Наверняка, где-то остановилась и ждёт, – насколько мог, уверенно сказал Вейнар.

– А если нет, – не унимался Бальд. – Она ведь не дура, поняла, что за ответ ты везешь её отцу...

Вспомнив, как погасла в глазах принцессы надежда и как сжались в прямую, твёрдую линию её губы, Вейнар всё же не выдержал, заволновался.

– Хорошо, давай дуй за ней! Нед, ты тоже! – кинул он второму своему другу. – Я сейчас только предупрежу Массимо и догоню вас.

Тем временем, беспокоится начала и Фей.

Ну где же они? Почему так долго? Вот уже ж копуши! А ещё мужчины! И воины! Может, заблудились? Пожалуй, правильное было подождать. Но она так разозлилась! И, одновременно, расстроилась и разнервничалась, что просто не могла оставаться на одном месте.

Надежда ещё есть, говорила она себе. И тут же сама себе и возражала, что, она просто выдаёт желаемое за действительное. Она спасла этого упырева сына от смерти! Он ей обязан! Что значит, имей он право изменить решение своего отца, он бы его изменил! Но он не может. И всё же он приехал, хотя мог и не ехать. И он хочет поговорить с нашим отцом. Тут же снова возражала она себе. Стало быть, есть что-то,

что он может предложить...

Ей нужны были эти несколько секунд бешеной скачки, чтобы хоть немного привести мысли в порядок и чуть подуспокоиться. Иначе бы она что-нибудь или сожгла, или, наоборот, устроила потоп! Или ещё хуже, прикопала бы прямо там в лесочке спасенного принца с его свитой! Вслед за чем, отдала бы приказ ветру, отполировать место захоронения свежавывающим снежком. И всё! Никто бы и никогда не нашёл бы затерянную в лесу братскую могилку!

Очнувшись от захвативших её в плен тревожных мыслей, Фей с тревогой в сердце осознала сколь резко ухудшилась погода. Потянув на себя поводья, девушка дала понять Смелой, что следует немного сбросить скорость.

Прислушалась, надеясь услышать за спиной топот копыт. Однако, ничего кроме воя набирающего силу ветра и треска веток не услышала. Неужели они не заметили дорогу и, проехав мимо, углубились в лес?

Надо вернуться и проверить, а то, неровен час, наш лес, и в самом деле, станет Приморским лордам братской могилой, подумала девушка и хотела было уже развернуть лошадь, как, наконец, всё же услышала за спиной топот лошадиных копыт.

– Фух! Всё-таки не проехали! – выдохнула Фей и обернулась, дабы убедиться, что её догоняют те, о ком она думает. Увидев в пелене снега, знакомого блондина, она помахала ему рукой, затем мягко потянула на себя поводья, понукая

Смелую ещё немного сбросить скорость.

– А мы уже думали, вы нас бросили! – поравнявшись с девушкой, озвучил свои опасения блондин.

– Передайте своему принцу, чтоб не судил по себе! – не удержалась от язвительного замечания Фей. – Я всего лишь хотела, чтобы вы поторопились! Где, кстати, остальные? – спросила она и тут же сама себе ответила: – А да, слышу. Погода портится слишком быстро, так что нам не помешало бы добавить скорости! Нам недалеко, но, если погода будет портиться такими же темпами, минут через десять уже ничего не будет видно на расстоянии вытянутой руки. Сообщите им об этом! Пусть ваши маги позаботятся о сигнальных огнях!

Бальд кивнул, поднял руку и начал создать вестника, дабы отправить его с посланием к Вейнару, однако, оказалось, что в этом нет необходимости: к тому времени принц уже не только догнал их, но и даже услышал последнюю фразу.

– Бальд, что случилось? О чём она? Зачем нам сигнальные огни? – обеспокоенно уточнил он.

– О том, что ещё минут пять, и вы перестанете видеть даже голову собственной лошади, не говоря уже о соседних лошадях и, тем более, их всадниках! – ответила Фей вместо Бальда, который был занят тем, что отправлял вестника Массимо.

Глава 4

В просторном зале с огромными витражными окнами и высокими увитыми лозами дикого винограда потолками за большим дубовым столом, ножки которого росли прямо из пола, за своей утренней трапезой заседала королевская семья.

Король, королева, шесть из семи их дочерей, мать короля, её родная сестра и два её внука, старший двенадцати лет отроду, младший – девяти.

Обстановка огромной трапезной отличалась близкой к природе простотой, которой гордился Лесной король. Высоченные стены подпирали круглогодично плодоносящие фруктовые деревья. Прямо из пола рос не только стол, но и стулья, которые в основе своей являлись пеньками. С той большой разницей, что у этих пеньков были очень удобные, сплетенные из живых веток вечнозеленые спинки и подлокотники. Более того, некоторые из спинок и подлокотников ещё и цвели, радуя своих хозяек редкостной красотой цветами. Да, да, именно хозяек, ибо ни король, ни два его, во всём подражающих ему племянника, на своих стульях цветов не терпели. И цветы платили им взаимностью, старательно их избегая.

Само собой разумеется, что даже в малой столовой, в которой трапезничали только члены его семьи, Лесной царь

восседал на самом внушительном пеньке. Нет, не на самом высоком, понеже тогда Его Величеству было бы неудобно трапезничать, и не на самом широком, понеже маменька Его Величества, не только не уступала сыну габаритами, но и сильно превосходила. Но зато спинка у пенька, удостоенного великой чести служить опорой и поддержкой королевской заднице, была определенно самая высокая, аж под самый потолок, и такая раскидистая, что Его Величеству не страшны были солнечные лучи даже в самый солнечный полдень.

Солнечные лучи Его Величеству, возможно, были и не страшны, а вот голод очень даже, по крайней мере, ему так казалось. Потому как, завтрак запаздывал уже на ЦЕЛЫХ две минуты! В любой другой день, он бы не обратил на это никакого внимания, но сегодня он был раздражен. Нет, даже не так. Сегодня Его Величество был зол. Страшно зол. Причем, в первую очередь на себя. Понеже считал он себя виноватым и в недавнем поражении на поле битвы, и в неудачно проведенных переговорах. А всё потому, что распустил он и войско своё, и Совет, и челядь домашнюю, как он теперь понимает! Слишком уж он был добрым и толерантным! Слишком! И теперь вот пожинает плоды...

Одна из двух борзых, сидящих от него по обе стороны, любимица короля, белоснежная красавица Рута, отважилась обратить на себя внимание хозяина тем, что, положив ему на колени свою большую лохматую голову, уткнулась мокрым носом ему в ладонь. Но её тут же прогнали суровым окри-

ком: «Прочь, пшла! Не до тебя! Не видишь, что ли?»»

До этого момента Рута не видела, что хозяину не до неё, не говоря уже о том, что на её памяти подобное, в принципе, впервые случилось, и потому обиделась. Убрала голову, повернулась к королю тем местом, куда по, её мнению, он должен был пойти со своими несправедливыми упрёками, и гордо прошествовала к соседнему пеньку, где её уже ждали ласковые руки Её Величества.

– Не обращай внимания, моя хорошая, – почесала за ухом оскорбленную в самых лучших чувствах борзую королева. – Его Величество просто сегодня не в настроении.

Рута и не думала продолжать обращать внимание. Ей и тут было хорошо. Очень хорошо. Не говоря уже о том, что она, вообще, была очень отходчивой собакой.

А вот Его Величество обратил.

– Распустились! – раздражённо проворочал он себе под нос. – Даже собаки и те мне свой характер показывают! Кстати, а где Фей?! – нашёл он, наконец, к чему б придраться не себе под нос, а громогласно.

– Как обычно, – ничуть не испугалась его грозного рыка Арелия. – В лесу.

– В лесу?! – почти радостно взревел монарх. Наконец-то повод отвести душу. – Но я же запретил!!!

– Ты только думал запретить, дорогой, – напомнила Её Величество. – Ты собирался проснуться до рассвета и перехватить Фей на пути в конюшню, но ты проспал.

Бить было нечем. Он, и в самом деле, так и не поговорил с младшей дочерью. В любой другой день, Его Величество на этом бы и успокоился, поскольку нрав у него был такой же отходчивый, как и у его любимой борзой. Ну или у его любимой борзой был такой же отходчивый нрав, как и у хозяина. Но сегодня, как уже упоминалось выше, у Его Величества было дурное настроение.

– А сама она догадаться не могла, что не время сейчас в одиночку по лесам разгуливать?! – ворчливо поинтересовался он у супруги.

Однако, так как сегодня, как, впрочем, и вчера, и много дней до этого, был не его день, ответила ему не супруга, а его бесценная тётушка (в полном смысле этого слова, поскольку, несмотря на все старания любящего племянника, сбывать её снова замуж не получалось, хоть тресни).

– Так это ж ты её и распустил, Кернунн! А я тебе говорила, что нехорошо девице одной по лесу бегать! Что нечего ей там одной делать! А ты мне, что говорил? Это ж Фей, говорил ты мне. Ей можно!

– И я говорила! И не раз! – поддакнула королева-мать.

– И я! Причём только вчера! – не преминула напомнить супруга.

И снова бить было нечем. Причём на этот раз настолько, что Его Величество пожалел, что вообще поднял эту тему.

К счастью, в этот момент, наконец, подали завтрак.

На ЦЕЛЫХ три минуты позже положенного. И Его Вели-

чество отвёл душу на столынике и принесших блюда и напитки челядинцах, отчитав их за опоздание.

И хоть кто-то в это утро таки признал свою вину, а не сделал в ответ виноватым Его Величество.

Нельзя сказать, что Его Величеству сильно полегчало от этого. Лежащая на сердце могильной плитой тяжесть так никуда и не делась, но раздражение всё же улеглось. Чему немало поспособствовали аппетитнейшие яства и чарочка чудесного эля, выпитая под укоризненным взглядом супруги, матушки и тётушки, что, однако, в это утро сделало её ещё более чудесной. Ну потому, что вот такое у Его Величества было настроение! Не-хо-ро-шее! Мягко говоря. А когда у Его Величества настроение было нехорошим, ему очень тяжело было оставаться хорошим. Можно подумать кому-то было б легко? С такой тяжестью на сердце как у него.

Не для того он дочерей своих растил да лелеял, чтоб теперь отдать их в качестве заложниц. Да ещё и практически бесправных, потому как, если вздумают мужа обижать его девочек, он ровным счётом ничего не сможет с этим сделать.

Поймав по очереди взгляд каждой из смотрящих на него с тревогой дочерей, Кернунн послал каждой из них виноватую улыбку. Дочери же в ответ послали ему ободряющие улыбки, мол, не волнуйся, отец, всё хорошо. Боги, как же он их любит! И как же он виноват перед ними! Он не имел права проиграть сражение, однако проиграл и теперь всю оставшуюся жизнь будет раскаиваться в этом. Вот только кому нуж-

но его раскаяние? Разве оно хоть что-то изменит? Разве делает оно его девочек счастливыми? Разве защитит оно их на чужбине от плохого отношения, унижений, а, возможно, и смерти? Если на то будет воля их мужей?

Нет. Не защитит. Его Величество тяжело вздохнул.

Старый, наивный и доверчивый дурак. Он ведь и в самом деле верил, что соседи придут ему на помощь. Он-то ведь им никогда не отказывал. Всегда выручал. И деньгами. И воинами. И продуктами.

Никто не пришёл. Ни один из его, так называемых, союзников.

Даже Бастиан. Которого он считал благороднейшим не просто из королей, но и из людей.

Внезапно его полные печали и разочарования размышления прервал резкий и пронзительный звук рога. В ответ на который все живущие в замке и во дворе собаки, в том числе и находящиеся в трапезной благовоспитанные борзые, подняли оглушительный лай и визг.

– Явились, не запылились, – раздраженно проворчал король, отметив, как побледнели лица его дочерей.

– Эй, стольник, поди узнай, что за вести принес нам этот рог! – приложив усилия, дабы голос его не дрожал, приказал Кернунн, как только умолк залиvistый лай борзых и стало возможным расслышать его слова.

Минут через десять возвратившийся стольник доложил, что Его Высочество принц Приморского королевства Вейнар

и его свита просят оказать им гостеприимство.

Когда Его Величество услышал, кто прибыл, он еле усидел на месте.

– Конечно же, болван, мы окажем им гостеприимство! Нашёл, о чём спрашивать! – возмущенно воскликнул он и приказал: – Ступай немедленно, не видишь разве, какая погода за окном?! Ступай же! – величественно махнул он рукой. – Не заставляй дорогих гостей ждать! – уже вдогонку крикнул он ему. Вслед за чем повернулся к супруге и с широкой от уха до уха улыбкой сообщил: – А я ведь тебе говорил, что Бастиан не такой, как остальные! А ты говорила, что против горных лордов даже и он нас не поддержит!

– Ох, Кернунн, я ж только «за», вот только он ещё не поддержал, – резонно заметила Её Величество.

– Вечно ты со своим пессимизмом! – отмахнулся Его Величество. – Не расстраивай девочек, в их лица только-только краски вернулись! Посмотри они даже улыбаться начали! Ох, да что же это я? Гостей же сначала поселить нужно, а потом уже кормить! – спохватился он. – Уиллис! – стоявшему в дверях. – Возьми с собой дюжину челядинцев и проводи Его Высочество и его спутников в гостевые комнаты. Позаботься об их лошадях! Не сам, разумеется, старшему конюху наказ мой передай! – дворецкий, который так и собирался сделать, невозмутимо кивнул. – Предупреди, – между тем продолжал наставлять Его Величество, – что за каждой приездей лошадкой должен быть такой же уход, как и за моими

личными скакунами! – дворецкий снова невозмутимо кивнул. – Предложи гостям переодеться, они ж мокрые небось насквозь, – не утомился на этом окрыленный надеждой король. Дворецкий в очередной раз невозмутимо кивнул. А вот Её Величество не выдержала, многозначительно кашлянула. Её дочери, свекровь и её сестра были более сдержанны: всего лишь закатили глаза. – Скажи им, что мы их подождём! Предупреди, чтоб каминны зажгли, воды на грейте, подайте им в комнаты вина и эля, – не обращая внимания на покашливание супруги и не замечая переглядывающихся между собой и в ладошку посмеивающихся дочерей, не успокоился и на этом Его Величество. – Поварам скажи, что у нас гости! Очень важные гости из Приморья! А потому пусть приготовят, что-нибудь особенное из их кухни! И вели подавать на стол, как только гости пожалуют в трапезную! И что б в ту же секунду! А не как сегодня нам подавали! А то распустились! Всё иди! – наконец, царственно махнул он рукой, отпуская дворецкого. После чего, повернулся к супруге и ехидно поинтересовался: – Может тебе лекаря пригласить, дорогая?

Глава 5

Всю дорогу от опушки леса до замка, Его Высочество принц Вейнар разрывался между чувством долга перед своим народом и своими сердцем, совестью и честью.

Поставленная перед ним задачей и до встречи с Фей была нелегкой. Теперь же она давила так, словно несущий на своих плечах небесный свод бог Атлантиус, переложил свою ношу на его плечи.

Вейнар должен был сообщить королю Кернунну, что он и его отец помнят о своём долге перед лесным королевством и почли бы за честь отплатить добром за добро, но... не имеют такой возможности, в данный момент. Потому, как и на границах Приморского королевства тоже было беспокойно.

С востока то и дело совершали набеги степняки, с запада – вот уже который год не было спасу от пиратов. На северных границах шла непрерывная война с мертвяками. Южные же провинции атаковал чёрный мор, с эпидемией которого пока не могли совладать лучшие лекари королевства.

Вейнар понимал, что Кернунн поймёт и не осудит, поскольку он и сам бы поступил также. Ибо, забота о своём народе прежде всего. Вот только легче, ему от этого не станет. Понеже, помощь ему нужна уже сегодня, а не через год или когда там они с отцом порешают свои проблемы.

И всё же кое-что он сделать мог. По крайней мере, одну

дочь Кернунна он мог спасти. Вот только, что-то подсказывало ему, что такой девушке как Фей, то, что он предложит – не особо понравится.

И оказался прав.

– Фей, Ваше Высочество, постойте! Я должен с вами поговорить! – окликнул он девушку, как только оказался в тепле гостеприимного замка лесного короля.

Повернувшись к нему, девушка переплела на груди руки и разрешила:

– Говорите.

– Я... Может отойдём в сторонку, – покосившись на снующих туда-сюда слуг, предложил принц, мгновенно растерявший даже те крохи уверенности, что у него были.

– Можем отойти и в сторонку, – покладисто согласилась принцесса, пожав плечами. – Здесь вас устроит? – поинтересовалась она, указав на застекленный балкон.

Успевший уже не только налюбоваться снегом, но и нагло тататься его, как глазами, так и ртом, и имевший приличное его количество за шиворотом, южанин мысленно поёжился: он предпочёл бы расположиться где-нибудь у жарко растопленного камина, но деваться было некуда.

– Более чем, – заверил принц, отважно направляясь на балкон, холодное дыхание которого становилось тем ощутимее, чем ближе Вейнар к нему приближался.

– Я слушаю вас, – объявила принцесса, вновь скрестив на груди руки.

Вейнар уже даже и рот открыл, чтобы озвучить своё предложение, но не нашёл правильных слов. И потому решил начать издали.

– Я и мои люди, мы вам очень обязаны. Я хочу, чтобы вы знали, я понимаю, что вы спасли наши жизни дважды. Первый раз на опушке. И второй раз, когда вы вывели нас из лесу в пургу и довели до замка. Я понимаю, что даже, если бы мы пережили атаку, мы никогда бы в такую пургу не нашли ваш замок. Мы бы так и остались там в лесу.

– Вероятней всего, так и было бы, – гораздо более мягким голосом, согласилась девушка. И улыбнувшись добавила: – Поэтому я очень рада, что нашла вас.

И Вейнар осмелел.

– Вы спасли мне жизнь. А король горных лордов оскорбил. Поэтому я готов вызвать его на поединок! Ну или его сына! И он не посмеет мне отказать! Ибо таков божий закон! Я спасу вас Фей! – горячо выпалил он.

Глаза красавицы принцессы сузились и зажглись холодным огнём.

– Спасёте меня, затребовав меня в качестве трофея?

– Нет-нет! Что вы, что вы! Жены! Жены и только жены! – заверил её Вейнар.

– И в чём разница?! В чём моя выгода?! Какой мне резон менять одного навязанного мне нелюбимого мужа-победителя на другого?! – уперев руки в боки, поинтересовалась девушка.

Вейнар растерялся.

– Я буду к вам хорошо относиться, – пообещал он.

– А с чего вы взяли, что ко мне будет плохо относиться мой другой муж? – сладким голосом поинтересовалась девушка.

Не знаящий, что на это ответить, Вейнар открыл и закрыл рот. Затем снова открыл...

Но тут выяснилось, что вопрос был риторический. Как, впрочем, и все остальные до этого.

– Как же вы мне отвратительны! Как вы могли подумать, что я соглашусь на что-то меньшее, чем спасение от горных лордов всех моих сестер?!

– Но я не могу жениться на всех... – одновременно резонно и растерянно ответил Его Высочество.

– Вы прекрасно знаете о чём я, – покачала головой девушка. – И, если бы вы были хоть вполовину, настолько же, благородны как мой отец, вы бы именно это мне сейчас и предложили, но вы... Вы низкий и ничтожный.

Вейнар отшатнулся, словно от удара в челюсть. На скулах выступил румянец. В глазах зажегся огонь сдерживаемого негодования.

– Вы оскорблены? – с насмешливым изумлением поинтересовалась Фей. – С чего бы это? Разве я сказала хоть слово неправды?

Молодой человек шумно вдохнул и выдохнул, дабы успокоиться.

Она ещё спрашивает! О да, он был оскорблен. Никто и никогда не смел с ним так разговаривать! Но ты и повода раньше никому и никогда не подавал. «Любезно» напомнила совесть. Но она отвергла меня! Возразило самолюбие. А ты бы на её месте согласился бы? Риторически поинтересовалась совесть. Но она не права! Выдвинуло очередной аргумент самолюбие. И откуда ей об этом знать? Уточнила логика, до сей поры просто молча слушавшая перепалку.

– Мы помним и чтим свой долг, – процедил сквозь зубы принц, который несмотря на увещевания совести, всё равно продолжал чувствовать себя оскорбленным отказом. Он тут понимаешь ли, самым дорогим поступился – свободой, а она... А она вообще знает, сколько принцесс и княжон всё бы отдали, чтобы оказаться на её месте?! И за них ему ещё и сражаться не пришлось бы! Тем более, что ему пришлось бы не просто сражаться, а насмерть! Между прочим! А она!.. – И я и мой отец, – добавил через небольшую паузу Вейнар. – Но у нас тоже есть обязательства. Обязательства, которые, я уверен, поймёт ваш отец!

– А я не пойму, значит? – насмешливо уточнила эта... невыносимая... нахалка, по мнению Его оскорбленного в лучших чувствах Высочества.

Сначала отказала, а теперь допрашивает, словно бы имеет на это право. Есть ли предел её наглости?!

«Его Величество Кернунн ведь всё равно расскажет дочерям, какова причина отказа Приморского короля», – резон-

но подсказала логика.

– Фей, у нас просто нет свободных резервов, – со вздохом сообщил принц. Вслед за чем рассказал о том, с какими вызовами столкнулись легионы Приморского королевства в последние месяцы. – Мы подсчитали с отцом, чтобы гарантировано победить вам не хватает армии в пятьдесят тысяч человек, а мы не можем вам выделить сейчас, без вреда для себя, даже полк¹.

Принцесса грустно улыбнулась. И... заявила! Заявила такое, что у Его Высочества глаз задёргался.

– Я это поняла, как только вы сказали мне, что хотите сначала поговорить с моим отцом, – кивнула она. И затем заявила! – Поэтому, когда я говорила вам о том, что вы низкий и ничтожный, я имела в виду вовсе не армию, которую вы не можете нам дать, а о вашем отряде... – сказав это, девушка пристально посмотрела на собеседника.

Собеседник побледнел.

– Нет, – отрицательно завертел он головой. – Нет. Я не могу пообещать вам этого. Это форменное самоубийство. Я не знаю, сколько горных лордов прибудет за вами. Я не могу пообещать вам этого. Просто не могу. Я готов рискнуть собой. Но мои люди. Это другое! Я просто не могу!

– Знаю, что не можете. И именно поэтому назвала вас низким и ничтожным, – пожала плечами эта... невыносимая... жестокая женщина, по мнению Его Высочества. Раз-

¹ Полк – численность полка до 950 до 2000 человек.

вернулась и ушла... Оставив последнее слово за ней!

Вейнар знал, что поступает ответственно, не раздавая пустых обещаний, но, демон, как же погано было на душе! Он думал об этом варианте. Но он был слишком рискованный. Да, Фей, дважды спасла их жизни. И они все ей были обязаны. И да, этими самыми жизнями! Однако пойти на самоубийственную миссию лишь потому, что они теперь обязаны ей жизнью... И ладно бы жизнью... В этом случае, он, возможно, ещё согласился бы, но древний кодекс турниров чести гласил, что «Победитель получает всё: и сатисфакцию, и тело и душу побежденных!» Что означало: если Вейнар и его люди проиграют Турнир, то он, его люди и сатисфакция, в лице принцесс лесного королевства – станут собственностью победителей, то бишь, горных лордов.

– Глупая, глупая девчонка просто не понимает, о чём просит. Просто не понимает, чем рискует... – прошептал он.

Глава 6

Взлетев по лестнице снежной метелью, подобной той, что бесновалась за окном, Фей поднялась в свою комнату и упала на кровать. В потухшем камине жалкой чёрной кучкой лежали остывшие угли.

«Тоже самое произошло и с моими надеждами», – горестно вздохнув, патетично подумала девушка. И её собственная, любимая и дорогая сердцу комната вдруг показалась ей холодной и неудобной.

Фей поёжилась и вздрогнула. Она готова была на всё, ради того, чтобы избежать брака с одним из захватчиков её земли! На всё, кроме того, чтобы предать своих сестёр! И у неё всё могло бы получиться, если бы кое-кто оказался... Нет, даже не рыцарем, а просто честным человеком! Но, по-видимому, и эти тоже, как и рыцари остались только в книгах.

Внезапно Фей разобрала такая злость... на эти самые книги! Что она вскочила с кровати и понеслась в библиотеку. Она выбросит их все! Дабы они боле не дарили глупым наивным барышням напрасные надежды и не вводили их в заблуждение!

И гореть бы книгам в праведном огне её гнева, но на пути Фей возник дворецкий.

– Ваше Высочество, вы уже вернулись! Слава богам! – с явным облегчением в голосе поприветствовал он её. – А то

на улице такая погода, а вас всё нет и нет!

– Уиллис, вы прекрасно знаете, что мне метель нипочём! – закатив глаза, фыркнула туманница. – Поэтому давайте, не надо! Тем более, что у вас нет зрителей!

– Вам может и не почём, а вот ваш батюшка про вас спрашивались. Серdito так спрашивались. И так как он не в настроении, то народ заволновался...

Фей опять закатила глаза и фыркнула.

– Уиллис, никто бы ваш народ за мной в лес не послал бы, даже, если бы батюшка был трижды не в настроении! И проиграл не одну войну, а десять! Так им и передайте! Тем более, что я уже здесь. Всё я пошла! – попыталась сбежать она от дворецкого.

Но не тут-то было.

– А вы куда? Надеюсь, в трапезную? – с удивительной для его возраста ловкостью, преградил ей дорогу дворецкий.

– Нет, в библиотеку.

– Нет, в трапезную, – возразил дворецкий. – Извините, Ваше Высочество, но народ у нас и так сейчас нервный. А кроме вашего батюшки, там ещё ваша матушка, бабушка и тётушка и им тоже не нравится, что вас нет. Поэтому, пожалуйста, старика, пойдёте я провожу вас в трапезную. Тем более, что у нас гости!

– Но мне в библиотеку нужно, – попыталась в очередной раз возразить Фей, но старый прохвост уже подхватил её под руку и тянул в сторону трапезной. – И видела я уже ваших

гостей! Сама же и привела! И гада этого неблагодарного тоже!

– Знаю, что видели, – закивал дворецкий. – Вот и хочу, чтоб вы батюшку вашего предупредили, что они не такие уж и дорогие гости, чтобы отводить им лучшие покои, кормить самыми лучшими заморскими яствами, выполнять все их капризы и даже лошадям ихним оказывать такой же почёт, как и его собственным! – нажаловался он.

– Выполнять все капризы этих?! – не поверила своим ушам Фей.

– Вот и я об этом же, – продолжал сетовать дворецкий. – У нас ж ведь каждая копейка на счету, а яства заморские, да капризы заморские они ж не дешевые будут. Да мы только на одном табаке гнумьем, что пять ясеней за граммульку – разоримся! Они ж только приехали, а уже цельных пятнадцать граммулек скурили! Уважьте старика, Высочество, остановите отца своего неразу-у... ну-у, то есть, мудрого и великого!

– Что б тебя, Уиллис! Что ж ты сразу не сказал! Вечно ты издалека да проулками к сути дела подходишь! Пошли! Я им сейчас устрою и яства лучшие, и капризы, и табак гнумий по пять ясеней за граммульку! Ишь какие! И жизнь им спаси! И в дом приведи! И как дорогих гостей прими! А они нам... Хочешь знать Уиллис, что они нам?

– Если вы про шиш с маслом, то про него я уже знаю! Простите, но работа у меня такая. Слышал я ваш разговор с

принцем Вейнаром. Но вы того, не сильно расстраивайтесь. Все они такие, эти лорды, что горные, что приморские, что озёрные! Только один ваш батюшка, человеком и остался! А остальные... Эх! – махнул рукой старик.

– Идём же! – величаво провозгласила Фей и стремительная, и целенаправленная, как посланная убивать стрела, не пошла, но ветром понеслась в трапезную.

Лицо у девушки было решительное. Глаза, устремленные вперед, словно два сверкающих на солнце сапфира.

Всё это время наблюдавший за Фей и дворецким из-за угла под отводом глаз Вейнар усмехнулся.

«Что-то мне подсказывает, что ночевать нам на конюшне. И это ещё в лучшем случае!»

И кто знает, возможно, именно так бы оно и было. Поскольку как ни мудр и рассудителен был лесной король, далеко не факт, что он сумел бы справиться со своим разочарованием. Тем более, в свете того, что уже и нечаянный приезд делегации Приморского королевства оживил в его сердце умершую было надежду.

Но снова раздался звук рога. И означать это могло лишь то: что в замок лесного короля снова пожаловали гости.

Несшаяся стрелой в трапезную Фей резко затормозила и метнулась к ближайшему, выходящему во двор, окну.

«Это не могут быть горные лорды, – убеждала она себя. – Они бы заблудились в такую пургу. Потому что кто угодно заблудился бы в такую пургу».

Вот только пурги больше не было. Она утихла. И по этой причине она чётко и ясно увидела то, что ещё мгновение считала невероятным: к подъёмному мосту в облаках, вздыбленного копытами огромных боевых жеребцов снега, приближалась кавалькада всадников. И их развевающиеся на ветру красно-синие с золотом знамена, громче всяких слов говорили о том, кто именно к ним пожаловал.

Расстояние между кавалькадой и подъёмным мостом быстро сокращалось, но мост по-прежнему никто не опускал.

Что, снова же, громче всяких слов, но теперь уже всадникам говорило, что они нежеланные гости.

Первой реакцией Фей было злорадство: «А вот вам!», но затем она поняла, что мост не просто не спешат опускать, но и не собираются! Не собираются, потому что её отец думает, что приморские лорды приехали с хорошими новостями.

– Я должна его предупредить! И о приморских лордах! И о том, что горные лорды привезли с собой шаманов! – воскликнула она и ринулась было в трапезную. – Да они привезли с собой шаманов, вот почему так быстро утихла пурга! Вот почему они не заблудились!

Фей тоже могла управлять погодой и поэтому не понаслышке знала, сколько сил отнимает успокоить пургу, подобную той, что бесновалась за окнами замка буквально несколько минут назад. Даже, если шаманы расчищали путь всего на пару километров вперед, а именно так они и делали,

судя по стене снега позади них, это означало, что с отрядом прибыло не менее пяти шаманов, а скорее всего и все семь, поняла она. По одному на каждую из нас. Осознание того, что их повезут в горное королевство под надзором шаманов – тревожно кольнуло сердце.

Они нам настолько не доверяют? Или же и того хуже, боятся нас? Но почему? Будь мы просто их пленницами, это было бы целиком и полностью понятно, но мы поедем назад их женами, а жена не может использовать свою магию против мужа и его кровных родственников...

Она должна срочно рассказать о своих наблюдениях отцу! Срочно! Лесные боги, как же хорошо, что он распорядился не поднимать для горных лордов мост! Ну хоть какая-то польза от этих приморских трусов. Не зря выходит спасла.

Несмотря на волнение и тревогу, что терзали её сердце и душу, Фей вошла в трапезную с изяществом и величием королевы, чем в который уже раз восхитила проскользнувшего вместе с ней в дверь под прикрытием отвода глаз Вейнара. Что было одновременно и заслуженно, и незаслуженно: с одной стороны, далеко не каждая принцесса смогла бы двигаться с такой же величавой грацией, что была присуща Фей, с другой же, будь на то воля Фей, она бы влетела в трапезную взволнованной птицей, но... Тогда бы матушка, бабушка и тётушка замучили её нотациями, а ей это трио с их хорошими манерами уже и так поперёк горла стояло.

– Ты всё же снизошла до того, чтобы присоединиться к

нам, дочь, – не преминула выказать своё неудовольствие поведением дочери Её Величество.

– Фей – моя младшенькая и Её Величество не одобряет того, что я её излишне балую, – с нескрываемыми нежностью и гордостью объяснил дорогим гостям король.

Поймав сияющий взгляд отца, Фей испытала самую настоящую физическую боль.

– Она и моя младшенькая, Ваше Величество. Младшенькая из СЕМИ дочерей, – напомнила Её Величество и укоризненно добавила: – И ко всем ним я строга одинаково.

– А я ко всем ним, для равновесия, одинаково нестрог, – подмигнув дочерям, парировал король.

Не разделявшая царившего в трапезной легкомысленного настроения Фей обвела глазами всех присутствующих и прерывающимся от волнения голосом поинтересовалась:

– Рог... Вы разве не слышали рог?

– Слышали, – кивнул Его Величество. – И мы даже знаем, кого принесло к нашему порогу с метелью и вьюгой, – с улыбкой сообщил он и самодовольно добавил: – Но мы их больше не ждём! И я думаю, они это уже поняли, – сказав это он хохотнул. Улыбки появились также и на лицах сестёр, бабушки, тётки и двоюродных братьев.

Единственная из семьи, кто не улыбался – была Её Величество. Не улыбались и «дорогие» гости.

– Отец! – воскликнула Фей и пробежавшись взглядом по гостям нашла самого «дорогого» из гостей. – Скажи ему! –

приказала она, метнув в приморского принца горящий презрением взгляд. – Скажи ему, сейчас же!

Молодой человек ответил спокойным взглядом.

– Сначала вы. Я наблюдал за вами. И что-то мне подсказывает, что ваша информация в данный момент важнее.

– Вейнар, мальчик мой! – обрадовался сыну старого друга король. – И ты здесь?! Но когда?.. – начал было он, но тут же и понял в чём дело. – Всё такой же шалун, как и в детстве! – благодушно пожурил он принца, погрозив ему пальцем. И тут же посерьёзnel: – А теперь, Фей, Вейнар, будьте добры, объясните нам, о чём вы спорите?

Фей кивком головы пригласила принца начать первым, но тот стоял на своём.

– Ваше Высочество, горные лорды не только вам враги, но и нам, поэтому я прошу вас сообщить нам, что вас так расстроило в тот момент, когда вы увидели их в окно. Я бы даже сказал не расстроило, а напугало.

– Шаманы, – решив больше не пререкаться, просто ответила Фей.

– Шаманы? – уточнила её мать.

– Да, – подтвердила Фей. – Они приехали за нами с шаманами, мама. Минимум с пятью. Посмотрите в окна, что вы видите? – обратилась она ко всем.

И все тут же дружно перевели взгляд на окна и только тут заметили, что за окном практически ясная погода.

– Я могу объяснить это только тем, что они не планирую-

ют увезти нас из замка законными жёнами... – начала было объяснять Фей, но злой рык отца её прервал.

– Я знал! Знал, что нельзя доверять этим мерзавцам! Кто поступил с тобой подло однажды, поступит и дважды! И трижды! Лешего им в штаны, а не моих дочерей в жёны, да, Вейнар?! Мы им покажем!

Глава 7

Взгляды всех присутствующих тут же сосредоточились на том, в кого верил и на кого возлагал свои надежды лесной король.

– Да, Вейнар, мы им покажем? – сладеньким голоском повторила вслед за отцом Фей.

Его Высочество открыл рот, но вместо слов из его гортани вырвался кашель. И такой сильный, что лицо его пошло красными пятнами.

Не мог он, хоть умри, лишиться надежды лесного короля и окончательно разочаровать девушку, которая ему не просто нравилась, но и дважды спасла ему жизнь.

– Водички? – нежным голоском, но с явными язвительными нотками в голосе, поинтересовалась Фей.

– Да, пожалуйста, – сильным голосом попросил Вейнар.

Один из челядинцев тут же поднёс ему бокал с водой, который он осушил залпом.

– Ваше Величество, – приняв, наконец, решение, заговорил он, – боюсь у меня для вас не очень хорошие новости. Мой отец прислал меня для того, чтобы обстоятельно изложить вам состояние наших дел и, тем самым, пояснить почему он не может выслать вам в помощь свои войска. Поэтому всё на что вы можете рассчитывать – это я и мои люди. Я понимаю, что это не то, на что вы рассчитывали, но у меня

есть план.

– План! – взревел лесной король. – Какой ещё план! Мне люди нужны, а не план! Думаешь у меня не было плана?!

– Отец, он говорит о межкоролевском турнире! Выслушай его! – громко и повелительно воскликнула Фей.

– Турнире? – лесной король так удивился, что даже успокоился. Однако тут же вновь стал заводиться. – О каком, клешему, турнире! Мы в состоянии войны с Горным королевством!

– Вы да, – подтвердил приморский принц. – А мы нет. Однако, это не помешало им подло напасть на нас в вашем лесу.

– Горняки напали на вас в нашем лесу? – удивленно переспросил король, посмотрев при этом на дочь.

– Напасть не успели, но собирались, – подтвердила Фей. – Я наткнулась на Его Высочество и его людей как раз вовремя, чтобы предупредить их о засаде.

– Мы успели допросить одного из нападавших, у них был приказ: меня взять в плен, а моих людей перебить, – дополнил её ответ Вейнар.

– И теперь вы хотите, согласно обычаю, вызвать их на межкоролевский турнир в качестве сатисфакции за нарушение договора о дружбе и согласии, – понимающе закончил за них король. – Как оскорбленная сторона вы имеете на это право и горняки не смогут отказаться, но вас не более дюжины, а горняков, как мне доложили, под сотню...

– И плюс шаманы, – добавила Её Величество.

– Ну допустим шаманов мы с сёстрами возьмём на себя, – тут же выступила с предложением Фей. – Что же касается разницы в количестве, то горные лорды ведь не знают, сколько с Его Высочеством прибыло рыцарей, – она многозначительно посмотрела на отца.

– Молодец доча! Отлично придумано! – похвалил свою любимицу гордый отец и, хлопнув по колену, одновременно, облегченно и задорно объявил: – А ведь может сработать!

– Что ж, – кивнул Вейнар, – раз вы согласны, не будем тогда томить ваших гостей в неведении о том, насколько сильно они нежеланны. С вашего разрешения, я и мои люди, мы прямо сейчас отправимся к подъёмному мосту и вызовем Его Высочество Ансельма на межкоролевский турнир.

Король на несколько секунд задумался, затем отрицательно покачал головой.

– Нет, пока раскрывать наши карты не время. Я не сомневаюсь, что Фей права в своих подозрениях, но я хочу, чтобы эти собаки сами мне это сказали! Я хочу, чтобы факт нарушения ими условий мирного договора был озвучен вслух и при Совете! Поэтому сначала к мосту в сопровождении магов отправлюсь я и члены Совета.

– Может не в сопровождении, а сначала мы, а потом уже ты с Советом? – уточнила Фей.

– Какие мы?! Не говори глупостей! – мгновенно отреагировала королева-мать.

– Мы, которые маги! Причем, самые сильные в королевстве! – не менее мгновенно парировала Фей.

– Да, – дружным хором поддакнули её сестры.

– Кернунн, но там шаманы, которых горные лорды специально отобрали, как конвоиров для твоих дочерей! Ты ведь понимаешь, что это значит?! – перевела королева-мать возмущенно-вопросительный взгляд на сына.

– И которые выдохлись после пурги, – добавила Фей. – Папа, скажи бабушке, что мы маги и что мы лучшие! Ты же знаешь, что мы лучшие! И кроме того, нам нужно понять, с кем мы имеем дело! И сейчас, пока шаманы ослаблены, для этого как раз самое лучшее время!

– Да, самое лучшее! – снова дружным хором поддакнули остальные принцессы.

– К тому же, мы всемером можем снова призвать вьюгу, и это ещё больше ослабит шаманов, а твои маги этого не могут, – добила отца самым сильным аргументом Фей.

– Можем, – в унисон подтвердили остальные сёстры.

Король снова задумался, однако на сей раз решение его положительным.

– Хорошо, – кивнул он.

– Кернунн!!! – тут же возмущенно возопила королева-мать.

– Матушка, но наши малышки, и в самом деле, лучшие маги нашего королевства, – извиняющимся тоном пояснил король. – Да и насчёт шаманов Фей права. Сейчас, когда их

резерв на минимуме, они не смогут надёжно закрыться от сканирования ауры. Тем более, если, при этом, они вынуждены будут продолжать его расходовать, – добавил он. Вслед за чем, переведя взгляд на дочерей, благословил: – Действуйте, хорошие мои! Только, пожалуйста, не забывайте об осторожности.

– Есть, Ваше Величество, быть осторожными! И есть, приступить к исполнению! – шутливо отсалютовали отцу принцессы и, дружно сорвавшись со своих мест, бегом ломанулись на выход.

– Ни-ка-ко-го воспитания! Лесные боги, и это мои внуки! Позор! Позор на мои седины! – наблюдая за тем, как «эскадрон» принцесс вскачь покидает трапезную и, одновременно, неодобрительно косясь на непутевого, потому как матери не слушается, сына, прокомментировала со вздохом королева-бабушка, театрально схватившись при этом за сердце. – А всё ты виновата! – увидев, что сын не обращает на её причитания никакого внимания, нашла она новую жертву в невестке. – Не смогла родить моему мальчику ни одного сына! И теперь у меня ни внучек, ни внуков! А что-то посредине! Вроде выглядят, как девицы, а ведут себя как...

– Вроде выглядят, как девицы? Отчего ж вроде? – иронично поинтересовалась привычная к упрёкам свекрови, королева.

– А то ты не знаешь?! От того, что не всегда они выглядят как девицы! – ворчливо ответила свекровь. – Вот и сейчас

небось пошли в мужские кафтаны да штаны рядиться! А где ж это видано, чтобы принцессы и носили штаны!

– А шпаги и кинжалы?! Шпаги и кинжалы тебя не смущают? – подключилась к причитаниям королевы-матери её дочь.

– Меня не смущают?! – оскорбилась старая королева. – Ещё как смущают! – заверила она, повернувшись к дочери, предоставив тем самым возможность невестке сбежать, которой та, разумеется, не замедлила воспользоваться. – И не только смущают! – продолжала тем временем причитать несчастная бабушка. – У меня сердце за них болит! Старшим же ж уже давно за двадцать, а они всё в девицах ходят! Сколько раз я говорила Кернунну, что пора, пора их замуж отдавать! А он мне, мол, вот как только выберут они себе достойного жениха, так и отдам! Вот и дождался! Я и до этого ночами не спала, всё кручинилась! Аж извелась вся! А теперь... Что теперь говорить, – она махнула рукой.

Меж тем, упомянутые выше боль, печаль, тоска, бессонница, отчаяние, кручина и позор на седины королевы-бабушки, застегивая на ходу меховые куртки, поднимались на Стену замка, а точнее, на установленную над воротами укрепленную площадку, где уже толпились лучники и заклинатели огня, готовые по первому слову своего короля обрушить смерть на головы горных лордов.

– Ваши Высочества, – преградил принцессам дорогу Цен-

турион² этого участка защитной стены замка, – здесь может быть опасно! Ваш батюшка...

– Наш батюшка нас сюда и прислал! – не терпящим возражений голосом, объявила старшая из сестёр. – Поэтому посторонитесь!

– А ещё лучше освободите площадку! – добавила Фей. – Мы собираемся возвать к северным ветрам, поэтому нам понадобится много места! Поэтому чем больше его будет, тем лучше!

Сотник, однако, продолжал стоять на месте.

– Ваше Высочество, но тогда вы останетесь без охраны... Простите, но я не могу этого допустить.

Остальные легионеры согласно закивали.

– И вы нас простите, – усмехнулась Келиан, – ЗА ТО, – резко повысила она голос, перейдя при этом на командный тон, – ЧТО НАМ ПЛЕВАТЬ, ЧТО ВЫ ТАМ МОЖЕТЕ ДОПУСТИТЬ, А ЧТО НЕТ!

– Абсолютно плевать! Плевать! Ещё как плевать! Угу! – вразной подтвердили шесть сестёр.

– Другими словами, у вас два выхода, вы либо уходите сами, либо мы помогаем вам уйти! – «перевела» слова сестры Арелия.

– Даже не мы, а она, – кивнула на сестру Фей. – Она и сама с вами справится! Но если не верите, можете проверить.

Арелия усмехнулась и изобразила плавными движения-

² Центурион – командир отряда из 100 всадников или пехотинцев.

ми рук и пальцев в воздухе игру на невидимой арфе. Но вот прозвучавшая при этом мелодия вовсе не была невидимой, точнее, неслышимой.

– Я не хочу вас заставлять, – мягким, почти просительным голосом обратилась принцесса к стражникам, – но, если вы не оставите мне выбора, мне придётся.

– Хорошо, Ваше Высочество, – сдался Центурион. – Но я должен вас предупредить, что прямо сейчас я направляюсь к вашему батюшке!

Арелия на это ручкой царственно махнула, мол, идите, конечно, идите.

– И не забудьте забрать с собой так же и своих постовых! – напутствовала, одновременно, нервно и неохотно развернувшегося сотника Фей.

И оказалась совершенно права. Упрямый, старый вояка так думал схитрить. Но теперь ему не оставили выбора, и он был вынужден отдать приказ своим людям следовать за ним.

Глава 8

Как только постовые покинули площадку, Фей подошла к бойнице и посмотрела в окно для обзора.

Горных лордов так много... Так много, что даже не сосчитать. Так много, что её охватила тревога: правильно ли она поступила, заставив приморского принца согласиться на межкоролевский турнир, первая часть которого, на самом деле никакой не турнир, а, чистой воды, бойня. Бойня, которую далеко не всем удастся пережить...

Сердце ее забилося как сумасшедшее, и ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы справиться с дыханием. Она положила руку на рукоять своего верного меча и почувствовала, как сильно дрожат её пальцы. Чтобы скрыть это от обступивших её со всех сторон сестёр, ей пришлось крепче сжать оружие.

Однако Келиан было не провести. Будучи сильным магом воды, она хорошо ощущала эмоции окружающих её людей, а уж сестёр и вовсе читала, как раскрытую книгу.

– Нервничаешь? – негромко, так чтобы слышала только одна Фей, мягким, заботливым голосом спросила она.

Поскольку врать Келиан не было смысла, Фей ещё сильнее сжала меч и кивнула. И даже это лёгкое движение головы и то получилось дёрганым.

– Их так много... Их слишком много... – судорожно вы-

дохнула Арелия то, что думали все сестры, однако не решились произнести вслух.

– Не берите в голову количество, – всё также мягко и заботливо, только теперь уже обращаясь ко всем сёстрам, сказала Келиан. – Если они решат на нас напасть, мы окажемся даже ещё в более выгодной позиции, чем, если они согласятся на Турнир. Ведь кроме родовой магии, у нас есть также окружающий замок ров, стены и мы расположены выше. Замок потому и построили здесь, что это лучшая оборонительная точка во всем королевстве. Это дает нам огромное преимущество.

Арелия посмотрела на сестру, затем на стены, вслед за чем, снова на горных лордов.

– Так может ну его этот Турнир? Просто их так много... – предложила она и голос её при этом дрогнул.

Фей понимала, как, впрочем, и остальные сестры, что Арелия боялась не за себя, а за своего жениха, который был не только одним из самых опытных мечников королевства, но и командиром отряда.

– Ари, если мы выиграем Турнир, мы выиграем войну, выдержав же осаду, мы выдержим лишь осаду, – мягко напомнила она не только сестре, но и себе тоже.

Арелия вновь судорожно вздохнула и кивнула.

– Тогда может хватит стоять, пялиться на наших несостоявшихся женишков и бояться их! А может лучше займёмся тем, зачем мы сюда пришли?! – командным голосом, кото-

рому, впрочем, из-за дрожи в нём не хватало твёрдости и уверенности, объявила она.

– Ты права, хватит, – кивнула Фей, снова говоря это скорее себе, чем Арелии и сёстрам. – Хватит! – снова повторила она и, хлопнув в ладоши, и взяла командование на себя: – Действуем, как обычно! Ольвия и Бриана аккумулируют силу, Дария и Наина её фиксируют, Келиан и Арелия – работают проводниками, я – её направляю во вне и договариваюсь с ветрами!

Только и ожидавшие того, чтобы кто-то, наконец, их «построил», девушки тут же взялись за руки и, образовав вокруг младшей сестры круг, принялись водить хоровод, читая при этом заклинание.

Несколько секунд ничего не происходило. Настолько ничего, что казалось, словно всё вокруг замерло в напряжённом ожидании.

Затем водившие хоровод сёстры начали светиться серебристым сиянием, которое с каждым кругом хоровода и, соответственно, заклинания, становилось всё ярче и ярче, пока в какой-то момент всё это сияние целенаправленным потоком не хлынуло в стоявшую в центре круга Фей.

Захваченная водоворотом чудовищной по своей мощи силы девушка пошатнулась, но всё же устояла. И не только устояла, но и подняла вверх руки, трижды прочитала призыв-заклинание и трижды хлопнула в ладоши.

Три приглушенных, похожих на подземный гул, раската

грома отозвались на её призыв с небес и, перекликаясь эхом, понеслись гонимые ветрами до самого Ледового моря. Фей моргнула, и вдали, у самой кромки горизонта на всего одно мгновение блеснула молния.

Ей ответили.

Фей сорвала перчатку и сунула руку в снег, поясняя стихиям, что именно она от них хочет. И в ту же секунду в ответ на её решимость и волю бескрайняя снежная равнина вокруг войска горных лордов вздыбилась как живое море.

Поняв, что её не только слышат, но и понимают: она вновь наклонилась, набрала снег в ладони и высыпала его себе на голову. Затем вновь наклонилась, вновь набрала охапку снега и теперь бросила его в сторону сестёр. После чего посмотрела в сторону войска горных лордов.

В ту же секунду небо над непрошенными гостями заволокло тяжелыми серыми тучами, а уже в следующую из их недр посыпался густой, лапаты́й снег.

– Ещё! Ещё! – шептала Фей, наблюдая как густой снег, превращается сначала в пелену, а затем и в сплошную стену снега.

Вот только и шаманы тоже не зря ели свой хлеб.

Фей поняла это, как только над войском горных лордов, разгоняя тяжелые свинцовые тучи, исполинскими огненными медузами вспыхнули молнии. Дабы не позволить им продолжать их разрушительную деятельность, она вскинула вверх руку и, зажав воздух в кулаке, подобно одеялу,

потянула молнии на себя. Мощь чужеродной магии обрушилась на неё с такой силой, что она, не сумев устоять на ногах, припала на одно колено – но не уступила: небеса вновь от края до края стали свинцово-серыми и из них вновь посыпал густой, лапчатый снег.

Однако не были намерены отступать и шаманы.

Не успела Фей перевести дыхание, как над её головой прогремел гром и в, словно бы огромным молотом сплюснутых и сплавленных между собой в единое целое свинцовых небесах, вновь появились рваные ярко-голубые раны, в которых, словно капли пульсирующей крови, мерцали алые молнии.

Фей вновь вскинула руку: бесконечный холод севера схлестнулся с рукотворным магическим жаром и... проиграл схватку.

Пробормотав под нос проклятия, Фей взмыла вверх. Поднимая её в небеса, ветер ревел, шелестя её одеждой и играя волосами. Колючий снег хлестал её по лицу, но она не чувствовала боли. Мороз жалил ей щеки, но она не чувствовала холода. Одна из вражеских молний промелькнула совсем рядом с ней, но Фей легко ушла от неё нырнув в брюхатые снегом, тяжелые тучи, ничуть не потревожив при этом их покоя. Укрывшись под покровом свинцовых небес, она перевела дыхание и посмотрела вниз, туда, где на дрожащей от страха земле, между крошечными черными фигурками проскакивали алые искорки молний.

Вспышки молний между тем и на земле, и в небесах

уплотнилась и усилились, и Фей поняла: сейчас или никогда...

Широко разведя руки в стороны, она простёрла ладони к вздымающемуся над ней иссиня-черному покрывалу небес, возвала к северным ветрам и, впитав их ярость, вложила в заклинание всю магию, что у неё была. После чего закружилась с бешеной скоростью, создавая вокруг себя чудовищных размеров воронку снежного смерча...

Она не знала, как долго она так кружилась... Но в какой-то момент гром утих и вокруг неё перестали со свистом пролетать молнии. Потерял силу и, лишенный подпитки магии, смерч.

Соскользнув в сопровождении свиты снежинок туманной дымкой с небес, Фей устало улыбнулась сёстрам.

– Что там с их резервом? Надеюсь, мы выжали из них всё, что у них было?

– Шаманы точно пустые, принца Анхельма, его братьев и прочих лордов только начали проверять, – сообщили магини земли Наина и Дария.

– Уверена, что и им тоже досталось! – хохотнула Бриана. – Ну что я права? – дернула она стоявшую рядом с ней Наину за рукав.

– Права, – кивнула та. – Трое из семи почти досуха. У остальных резерва осталось на доньшке.

– Как я и сказала, – удовлетворенно констатировала Бриана и заметила. – Вот теперь с ними можно вести переговоры.

– Да, теперь они определенно будут сговорчивее, – с улыбкой согласилась Фей.

– Но в замок я бы их всё равно пускать не стала, – поделилась своим мнением Ольвия. – Пусть вон там, в поле, – кивнула она за зубчатую стену, – и живут. Как раз будет, куда силу расходовать, как только она у них появится.

– А что это идея! – поддержала её Бриана.

– Идея просто замечательная, – улыбнулась Арелия. – Но, к сожалению, неосуществимая.

– Почему это?! – возмутились хором Ольвия и Бриана.

– Потому, что Турнир предполагает равные условия для всех его участников, – объяснила Фей.

– Но они же подлые? Как мы пустим их в наш дом? Я лично не смогу спокойно спать с ними под одной крышей! – продолжала стоять на своём Ольвия.

– Оли, не переживай, – улыбнулась Келиан. – Если горные лорды согласятся на Турнир, то в этот раз они уже не бумажку подпишут, как в случае заключения союзнического договора, а по древнему обычаю принесут нашему отцу и принцу Вейнару, а в их лице, и их королевствам, кровную клятву.

– Клятву, которая убьёт на месте, как только давший её предпримет хоть малейшую попытку её нарушить, – дабы совсем уже успокоить сестру, добавила Фей.

Глава 9

Отправив вестника сыну горного короля, лесной король посмотрел на младшую дочь. Та улыбнулась.

– Дай мне три минуты.

Король кивнул и спустился в тронный зал, где его уже ждали двенадцать членов его Совета и двенадцать самых доверенных и опытных его воинов.

– Пора, – объявил он им, мимоходом кинув взгляд на огромные во всю стену окна, убеждаясь, что дочь уже сделала то, что пообещала. За окном больше не шёл снег. – Пора! – повторил он, кивая головой на выход.

Еще до того, как распахнулись двери парадного входа, Его Величество ощутил адский холод, ожидавший его и его спутников во дворе. Он запахнул поплотнее меховую накидку и коротко кивнул страже. Стражники распахнули дверь, и король в сопровождении членов Совета и верных ему дружинников шагнул на широкую парадную лестницу.

Двери за их спинами тут же с грохотом захлопнулись, отрезая их от тепла. Кернунн и его спутники дружно поёжились, когда колючий холод двора хлестанул по их незащищённым лицам, словно ледяной плеткой. Ненамного меньше досталось и прикрытым лишь шарфом шеям. И всё же, поспешно накидывая на голову меховой капюшон, притопывающий ногами да похлопывающий себя руками в меховых

рукавичках Его Величество довольно улыбался.

Потому как не сомневался, обогреваемым лишь кострами да жаровнями горным лордам в такую погоду ещё более несладко.

Вскочив на поджидавших их скакунов, небольшой отряд уверенно двинулся к покрытым толстым слоем льда и снега воротам, за которыми уже скрипел, опускаясь подвесной мост.

Его Величество не боялся того, что враг воспользуется мостом для нападения на замок. Во-первых, поскольку ни сам он, ни его люди не собирались переходить мост, мост без проблем можно было поднять снова. Во-вторых, он сам лично поставил на стены самых опытных своих лучников. Посему, если вдруг кому-то из особо непонятливых командиров горных лордов придет в голову отдать приказ пересечь мост, то он и его люди в качестве дополнительного пояснения получат стрелу в лоб.

Что же касается стрел противников, то на своей стороне рва лесной король и его свита находились под защитой мощных щитов, способных отражать не только магию, но и стрелы, и даже копыя.

Увидев, что Его Высочество принц Анхельм не спешит воспользоваться его любезным приглашением встретиться и дружески побеседовать на его территории, Его Величество забрал белое знамя парламентаров у советника, поднял его над головой и, сделав несколько шагов вперед, обратился к

принцу.

– Анхельм! – прокричал он и его голос, прорезав тишину, отчетливо прозвучал в кристально чистом воздухе. – Я даю тебе своё слово, слово лесного короля Кернунна, что у меня и в мыслях нет причинить тебе вред! Я хочу лишь поговорить с тобой! Выйди же и встреться лицом к лицу со мной!

Не последовало никакого ответа.

– Анхельм! – снова обратился он к вражескому принцу, ловко перехватив при этом знамя левой рукой, а правой выхватив из ножен меч и поднял его так, что сияния его начищенного до зеркального блеска металла невозможно было не заметить в лучах солнца. – Я, король Кернунн! Я пришел к тебе поговорить! Только поговорить! Ничего более! И я гарантирую твою безопасность! Выйди же! Докажи, что ты мужчина! Докажи, что ты отважный и смелый ВОИН, а не папенькин сыночек, способный прятаться исключительно за щиты своих воинов! – прокричал он и полным презрения жестом отбросил меч в сторону. Вслед за чем, ступил на мост и пошёл по нему.

И снова не последовало никакого ответа.

– Анхельм, я – не твой лживый отец и не ты! Моё слово нерушимо! Но ты, конечно же, судишь по себе! Хорошо! Я клянусь тебе и твоим сопровождающим! Клянусь в том, что не причиню тебе вреда! Клянусь, что хочу только поговорить! Клянусь своей землёй, своей кровью, своими дочерьми! Теперь-то я надеюсь, вы, трусы, не побоитесь выйти

ко мне и поговорить? – насмешливо поинтересовался он и не менее насмешливо добавил: – О вас же забочусь, замерзните ж ведь! Уж поверьте мне на слово. Или не верьте. Ваше право.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.